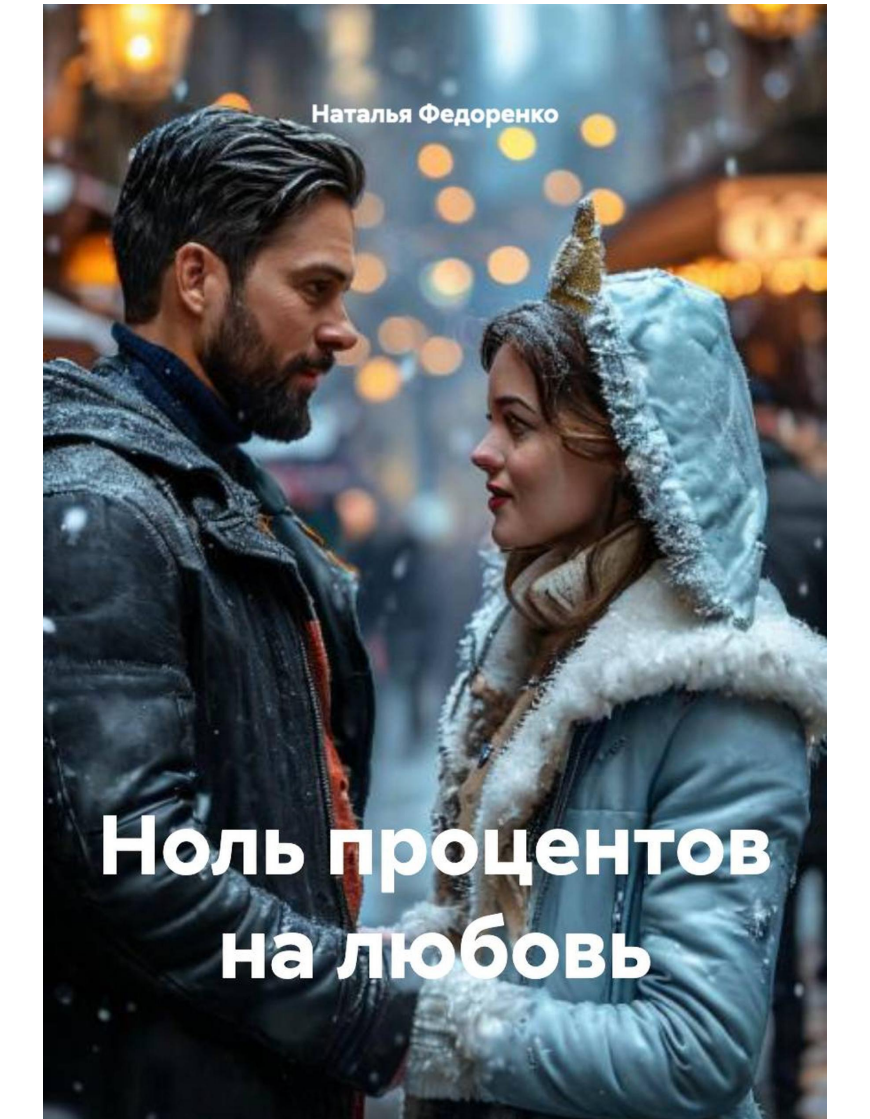

A romantic couple is shown in a close-up, profile view, looking at each other. The man on the left has a beard and is wearing a dark, textured jacket. The woman on the right is wearing a light blue winter jacket with a white fur collar and a hood with a small, pointed, gold-colored ornament. They are standing in a snowy environment at night, with blurred city lights in the background.

Наталья Федоренко

Ноль процентов на любовь

Наталья Федоренко

Ноль процентов на любовь

<https://litres.ru/73059343>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ледяная Королева Данных» и «Безалаберный Бард» — первые в истории идеального приложения для знакомств, чья совместимость равна нулю. Их вынужденная «идеальная вражда» для пиара оборачивается непредсказуемым чувством, которое ломает все алгоритмы. История о том, как настоящая любовь рождается не из совпадения, а из интереса к различиям.

Наталья Федоренко

Ноль процентов на любовь

Алгоритм не врал. Он был для этого слишком дорогим, слишком сложным и слишком гордым.

Наталья смотрела на экран монитора так, словно он только что публично усомнился в её профессиональной компетенции. А это было то самое, чего Наталья не прощала – ни людям, ни, тем более, коду.

– Повторите анализ – сказала она ровным, ледяным голосом, под которым подрагивал бас разочарования.

– Входные данные могли быть искажены. Возможно, сбой в синхронизации данных из соцсетей:

Совместимость: 0%. Антипатия прогнозируемая. Рекомендация: БЕЗУСЛОВНОЕ ИЗБЕГАНИЕ. PS: серьезно, даже в одном лифте не стоит.

На панели мониторинга: 857 активных параметров на человека, 94% успешных пар на платформе. Гармония, доказанная математически.

На экране Натальи всплыло уведомление. Не привычный зеленый балл совместимости, а шокирующий красный сигнал.

Эти саркастичные постскриптумы добавлял главный копирайтер. Наталья всегда считала это непрофессиональным.

Сейчас этот PS пылал на экране, как личное оскорбление.

Её система, её детище, та самая нейросеть, что учитывала 857 параметров – от частоты моргания до склонности к использованию оксюморонов, – вдруг выдала не просто низкий балл. Она выплюнула на табло яркий, кричащий **НОЛЬ**. И свела её, Наталью, главного архитектора логики, с кем-то по имени Виталий.

Наталья уставилась на цифры. Её идеальная система только что назвала её абсолютно несовместимой с кем-то. Это была не ошибка. Это была декларация войны.

– Наташ, всё перепроверено десять раз, – устало ответил её ассистент Артём из-за перегородки.

– Это – реально исторический момент. Первый абсолютный ноль за всё время работы ИдеалМатч. Поздравляю, ваша система настолько совершенна, что нашла свою антитезу.

Она одним движением открыла профиль. И всё в нём закричало о хаосе.

Фотография не в студии, а на развалинах какого-то завода. Небритый, в потёртой косухе, с саксофоном в руках и с видом человека, только что сошедшего со страниц руководства по анти-успеху. Биография: Джазовый музыкант. Импровизатор. Профессиональный нарушитель планов.

Наталья почувствовала, как у неё свело скулы. Её идеальный мир, выстроенный на предсказуемости и данных, дал сбой в самой своей основе. Она потянулась к кружке с кофе, но остановилась. Кофеин мог усилить тремор в кончиках

пальцев. Она этого не могла допустить.

Наталья читала уведомление, и её пальцы похолодели:

Уникальное предложение от ИдеалМатч. Проверьте границы совместимости на практике. Экспериментальное свидание для участников с нестандартными результатами. Всё оплачено. Завтра, 19:00, ресторан Квант.

Это был вызов. Вызов её системе, её вере, её миру.

Она набрала воздух в грудь и нажала – Принять. Не для того, чтобы найти любовь. А чтобы доказать, что НОЛЬ – это, не ошибка. Это диагноз. И она лично его поставит этому... импровизатору.

Алгоритм потирал цифровые руки. Прогноз ясен: взрыв. Осталось лишь поднести спичку.

ИдеалМатч не сводил людей. Он вычислял вероятность идеального резонанса двух биологических систем. Наталья, главный архитектор этого алгоритма, верила в числа. Они не предадут.

В это самое время на другом конце города Виталий, протирая тростью клапаны саксофона, с тоской смотрел на уведомление от своего менеджера Карины:

– Ты зарегистрировался ГДЕ?! В приложении для андроидов в костюмах?! Ты же должен продвигать альбом, а не искать жену!

Он лениво ответил в голосовом:

– Карина, расслабься. Это же просто данные. Какие могут

быть чувства у алгоритма? Он не услышит, как бьётся сердце в ритме блюза. Алгоритм, конечно, не слышал. Но он, просчитав вероятность их встречи как катастрофу космического масштаба, сделал единственно логичное для искусственного интеллекта дело: решил, что это идеальный контент. И отправил обоим приглашение на свидание.

Ровно в 19:00 Наталья заняла столик у окна в ресторане Квант. На столе, рядом с бокалом воды, лежал тонкий планшет и стилус. У неё был план: 15 минут на светскую беседу, 45 – на обсуждение базовых ценностей по её чек-листу, 30 – на совместную деятельность (она выбрала логическую головоломку), и финальные 10 минут для подведения итогов совместимости.

В 19:17 она выпила второй стакан воды. В 19:35 отменила заказ салата, так как обеденный интервал был сорван. В 19:52 её левая нога начала ритмично покачиваться под столом, что, как ей было известно, выдавало скрытый стресс.

Виталий появился в 20:07. Он ворвался не с извинениями, а с энергией уличного шторма, пахнувший дождём, сигаретным дымом и чем-то древесным – сандалом, что ли.

– Простите, задержался, – выдохнул он, сбрасывая мокрую косуху на спинку стула.

– Вы не поверите, какого гениального блюзмена я нашёл у метро Цветной бульвар. Он играл на губной гармошке, которую, кажется, нашёл на раскопках. Это был чистый, неза-

мутнённый...

– Вы опоздали на шестьдесят семь минут, – перебила Наталья, её голос был холоден и точен, как скальпель.

– Вы нарушили не только договорённость, но и базовый принцип уважения к чужому времени, которое является невозполнимым ресурсом.

Виталий удивлённо поднял брови, словно она заговорила на древне шумерском.

– Но я же принёс с собой историю! – воскликнул он.

– Разве время, проведённое в ожидании, нельзя компенсировать качеством момента?

Их диалог напоминал игру в пинг-понг, где каждый отбивал мяч с другой планеты.

– Музыка – это математика эмоций, – заявила Наталья, когда Виталий попытался рассказать о своём новом альбоме.

– Я анализировала частотные паттерны лучших джазовых композиций. Наибольшее удовольствие у аудитории вызывают отклонения от ожидаемой гармонии в пределах 8-12%.

– Боже, – простонал Виталий, откидываясь на спинку стула.

– Ты только что убила душу музыки, препарировала её и разложила по кривым в экселе. Музыка дышит! Она случается! Её нельзя... *засемплировать*.

Когда официант принёс меню, Виталий, не глядя, махнул рукой:

– Самое дорогое стейк, самое старое вино в подвале и десерт, от которого захочется плакать. Наталья, досконально изучившая меню заранее, заказала тартар из тунца (идеальное соотношение белка и Омега-3) и стакан совињон блана (минимальное содержание сахара среди аперитивов).

– Ты живёшь по инструкции? – с неподдельным любопытством спросил он, наблюдая, как она отмеряет соус на край тарелки.

– Я живу эффективно, – парировала она.

– Хаос – это не свобода. Это неоптимизированная система.

Кульминация наступила с появлением того самого вина. Виталий, жестикулируя, пытаюсь объяснить магию блюзовой ноты, задел рукавом бокал. Тёмно-рубиновая жидкость медленной, неумолимой волной поползла по белоснежной ткани её жакета.

Наступила мертвая тишина. Наталья посмотрела на красное пятно, пожирающее белизну, потом на его виновато-растерянное лицо. В её голове с треском лопнула последняя логическая схема, сдерживавшая эмоции.

Медленно, с ледяным спокойствием, она подняла графин с водой, который официант так и не унёс. Не сказав ни слова, она перевернула его над его головой.

Хрустальная струя обрушилась на его непослушные кудри, затопила брови, хлюпая, потекла за воротник чёрной футболки. Он сидел, широко раскрыв глаза, ошеломлённый.

Капля с кончика его носа упала на стейк. В углу, за декоративной решёткой, крошечная камера с красным светодиодом исправно записывала каждый кадр. От первого опоздания до финального аккорда ледяной воды. Идеальная катастрофа в высоком разрешении.

Вирус начался не со взрыва, а с тихого, ядовитого смешка в редакции одного из самых популярных столичных пабликов о relationships (об отношениях). Младший редактор, копаясь в горячих, поступающих видео от стрингеров, наткнулся на сорокаминутный файл под названием – Эксперимент ИдеалМатч_Ноль_19.11. Он собирался было пролистать, но первые же кадры – девушка в белом, сверяющаяся с планшетом, и её мёртвый, лишённый эмоций взгляд на часы – зацепили его профессиональное чутьё. Он досмотрел до конца. До этой гениальной, немой сцены с графином. И, вытирая слёзы смеха, начал монтировать.

К утру следующего дня в сети жила идеальная трёхминутная история. Под давящую, драматичную саундтрековую музыку из триллера шло самое абсурдное свидание в истории. Тайм-коды, крупные планы на её чек-лист (пункт 5: обсудить отношение к пенсионным накоплениям) и его пустые глаза. Сухой, отстранённый закадровый голос комментировал: 19:07. Самец опаздывает. Самка демонстрирует ритуальное покачивание конечности, сигнализирующее о нарастающем раздражении. Диалоги были обрезаны до самых ядовитых перлов:

– Музыка дышит! – Нет. Это всего лишь акустические колебания, вызывающие выброс дофамина.

– Ты живёшь по инструкции? – Я живу эффективно. Хаос – это неоптимизированная система.

А потом – кульминация в замедленной съёмке. Бокал, падающий, как башня из слоновой кости. Алый, как стыд, рубиновый поток на белоснежной шерсти. Её лицо, на котором сменялись микровыражения: шок, анализ ущерба, холодная ярость. Пауза. И месть – чистая, прозрачная, хрустальная. Вода, обрушивающаяся на его голову водопадом праведного возмездия. Финальный кадр: они сидят напротив друг друга, он – мокрый, ошеломлённый, она – в винном пятне, непоколебимая и ледяная. На экране возникала надпись: **#АнтиХеппиЭнд от ИдеалМатч. Когда алгоритм прав на 100%.**

К полудню это было везде. Видео делились с подписями: Когда твоя совместимость 0%, Моё настроение в понедельник утром и в пятницу вечером, Финал моей последней relationshit. Родились главные хэштеги: **#ВодаИВино** и **#АнтиХеппиЭнд**. К вечеру появились и имена. Её называли – **Ледяная Королева Данных**. Её фото из корпоративного портала (строгий пучок, белая блуза, отсутствие улыбки) накладывали на образы Снежной Королевы, а вместо осколков льда в глазу у неё были двоичные коды. Её цитаты о частотах и эффективности стали шаблонами для демотиваторов.

Его окрестили – **Безалаберный Бард**. Мемы изобража-

ли его мокрой курицей, грустным клоуном или философом под водопадом. Его фразу «Музыка дышит!» кричали с балконов. На него подписывались тысячи человек, желая увидеть, что этот хаос сделает в следующий раз.

В офисе «ИдеалМатч» царила лихорадочная эйфория. Показатели установок приложения взлетели на 300%. Даже негативная виральность, как доказали графики, была позитивной. Директор по маркетингу сиял: «Мы создали не просто мем, ребята. Мы создали архетипы! Две силы вселенной! Порядок и Хаос в современной интерпретации!»

Но в сердцевине этого вихря двое людей переставали быть людьми. Они стали символами, штампами, картинками для реакций. Наталья, приходя на работу, видела, как коллеги быстро переводят взгляд и затихают. В её телефоне бушевали уведомления: приглашения на ток-шоу, запросы комментариев, гневные сообщения от феминисток, обвинявших её в торжестве токсичной рациональности, и восхищённые отчёты от таких же, как она, адептов эффективности.

Виталий, открыв соцсети, увидел, что количество подписчиков на его скромной страничке музыканта увеличилось в сто раз. Но комментарии под анонсом альбома «Хаос в ми-бемоль мажоре» были не о музыке. «Бард, когда следующее свидание-катастрофа?», «Найди себе такую же эффективную, будете детей по графику заводить», «Где купить тот графин?». Его менеджер Карина была в восторге: «Дорогой! Ты звезда! Никакой альбом такого внимания не принёс бы!

Мы должны это монетизировать!»

Они не общались после того вечера. Между ними лежало молчание, взрывчатая смесь из стыда, ярости и абсурда. Но мир уже связал их невидимой, прочной нитью публичного позора. Они были парой. Анти-парой. Парой, которая доказала, что алгоритм может быть безупречен в своём предсказании катастрофы. И теперь эта катастрофа, заикленная на миллионах экранов, жила своей жизнью, пожирая их реальные, неотмонтажированные жизни.

А в ленте, прямо под видео с их немим противостоянием, всплывала реклама: «Устали от несовместимости? «Идеал-Матч» найдёт вашу идеальную пару. Скачайте приложение, где алгоритм работает на любовь, а не на войну». Ирония была настолько густой, что её можно было резать ножом. Но она продавала.

Офис Романа, менеджера Натальи, пахло кофе премиум-класса и холодной амбицией. Он крутил в руках планшет с графиками взлетевшей популярности.

– Наташа, ты не понимаешь масштаба, – его голос был ровным, как лезвие.

– Ты перестала быть просто инженером. Ты теперь – бренд. Ледяная Королева Данных. Это гениально. И этот бренд нужно монетизировать, пока о вас не забыли.

На экране мелькали предложения от блогеров о совместных эфирах, от рекламодателей о «честном» обзоре гадже-

тов для контроля жизни.

– Я не блогер, Роман. Я создаю алгоритмы, – попыталась возразить Наталья, но её протест звучал глухо даже в её собственных ушах. Видео с графином преследовало её повсюду.

– А теперь твой алгоритм создал это, – ткнул он пальцем в график.

– И он говорит: потенциал – зашкаливает. Есть предложение. От менеджера того... барда.

Карина, менеджер Виталия, говорила со скоростью пулемёта, размахивая маникюрированными пальцами с ногтями цвета хаки.

– Вить, солнышко, они хотят тебя купить! Нет, не купить – арендовать! Вместе с этой своей снежной королевой. Представь: «Курс анти-любви». Вы – идеальные враги. Это же новое шоу! Прямые эфиры, баттлы, фотосессии! Гонорар за три месяца контракта – это, больше, чем ты заработал за прошлый год на всех своих джазовых помойках, извини, площадках.

Виталий молча смотрел в окно на мокрые крыши. Чувство унижения от того видео всё ещё тлело где-то глубоко внутри. Но поверх него нарастало другое – циничное, усталое любопытство. А что, если сыграть? Сыграть в этого «Безалаберного Барда»? Это ведь тоже роль. Импровизация на тему абсурда.

– И что, я должен с ней ругаться на камеру?

– Не просто ругаться, милый! Ты должен извергать яд, сарказм, ты должен быть её антиподом! Порядок против Хаоса! Это же вечный конфликт! Зрители обожают это!

Контракт на восемьдесят страниц был произведением искусства в жанре цинизма. Он регулировал всё: количество совместных публичных появлений в месяц (не менее шести), тон высказываний друг о друге в соцсетях («допустима лёгкая язвительность, но без перехода на личности, выходящие за рамки созданных медиаобразов»), даже цветовую гамму их одежды на совместных мероприятиях (ей – холодные тона, ему – тёплые, «для усиления визуального контраста»). Проект назывался **«ANTI-Chemistry»** (антихимия).

Первая встреча для обсуждения деталей прошла в нейтральном пространстве – конференц-зале коворкинга. Наталья пришла с распечатанным экземпляром контракта, с пометками на полях. Виталий – с термосом кофе и в той же кошке. Их менеджеры сияли, как промоутеры перед боем супертяжей.

– Итак, коллеги, – начал Роман. – Основная идея – поддерживать публичный narrative (нарратив) о вашей тотальной несовместимости, но с элементами... как бы это сказать... интеллектуального флирта враждой.

– Да-да! – подхватила Карина. – Чтобы зрители смотре-

ли и думали: «Боже, они так ненавидят друг друга, это просто искры летят! Когда же они наконец перережут друг другу глотки или переспят?» В общем, держите интригу!

Наталья и Виталий переглянулись. Впервые с того злополучного свидания. В его взгляде она увидела ту же усталую иронию, что копилась в ней самой. Это был короткий, мгновенный момент молчаливого понимания, тут же утопленный в голосах их продюсеров.

Первый совместный прямой эфир проходил в студии, стилизованной под ток-шоу. Тема: «Искусство vs. Наука: что делает нас людьми?». (vs -интегрированная среда разработки).

Наталья, в идеально скроенном синем жакете, говорила о нейропластичности, о том, как творчество – всего лишь сложный алгоритм вознаграждения в мозге. Виталий, развалившись в кресле, рассказывал историю о том, как однажды в городском парке услышал, как слепой старик играет на расстроенном пианино блюз, от которого у него по спине побежали мурашки.

– Мурашки – это всего лишь реакция кожи на выброс адреналина и дофамина в ответ на неожиданный звуковой паттерн, – парировала Наталья, глядя не на него, а в камеру.

– А я думал, это душа шевелится, – вздохнул Виталий, обращаясь к зрителям. – Но, видимо, у некоторых её просто нет в перечне параметров. Проверьте, не забыли ли вы загрузить апдейт «Душа_v1.0».

Эфир собрал полмиллиона одновременных просмотров. Комментарии пестрели: «Королева, разнеси его в пух и прах!», «Бард, она не твоего поля ягода!», «Ребята, вы гениальны, когда вы уже поженитесь?». Последние комментарии Карина и Роман тут же удаляли как «нарушающие narrative».

«Токсичный кулинарный баттл» стал следующим этапом. Съёмки проходили на роскошной кухне-студии. Задача: приготовить идеальное блюдо для «несовместимой пары».

Наталья, облачившись в белый лабораторный халат, работала с жидким азотом, точными электронными весами и шприцами для создания «деконструированного «Красного бархата» – беже с ферментированной клубникой и пеной из творожного сыра». Всё было стерильно, бесшумно и напоминало операционную.

Виталий устроил на своей половине кухни творческий хаос. Он жарил на огромной сковороде картошку, купленную у бабушки на рынке, громко ругался на отстающую вытяжку и в какой-то момент «для глубины вкуса» плеснул в сковороду коньяку, вызвав полуметровое пламя, от которого взвыла пожарная сигнализация. В готовое блюдо он, подмигнув камере, капнул каплю трюфельного масла из крошечного пузырька, взятого напрокат у знакомого шефа.

Жюри из блогеров, дегустировавшее блюда, корчило гримасы от её «инновационного, но эмоционально холодного десерта» и умилялось его «тёплой, душевной, хоть и прими-

тивной картошке с намёком на трюфель».

– Это не намёк, – сухо заметила Наталья, когда камера была на ней. – Это статистическая погрешность во вкусе. Ощущение трюфеля могло быть вызвано сублимацией запаха, попавшего в воздух от открытого пузырька.

– Зато душевно! – парировал Виталий, сгребая в рот огромную вилку картошки. И зрители были на его стороне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.